

Тихий пенсионер Александр Харламов вовсе не похож на смутьяна и подстрекателя. И тем не менее этот перешагнувший шестидесятилетний рубеж человек в очках является центральной фигурой громкого дела о свободе совести в Казахстане.

На протяжении всего постсоветского периода администрация президента Нурсултана Назарбаева позиционировала Казахстан как оплот веротерпимости. При этом убежденного атеиста Александра Харламова обвиняют в возбуждении религиозной вражды. Процесс в стиле Кафки грозит обернуться для него лишением свободы на срок до семи лет.

На данный момент А. Харламов провел за решеткой уже полгода, в том числе в психиатрической больнице, добавляя к конфликту вокруг свободы вероисповедания еще и скандал, связанный с потенциальным использованием в ложных целях психиатрии.

Сам Александр Харламов отвергает обвинение в разжигании межрелигиозной вражды. Об этом он поведал EurasiaNet.org в интервью в своем родном городе Риддер, что в Алтайских горах на северо-востоке Казахстана.

«Мою критику религии они приняли за разжигание межрелигиозной вражды и розни, – сказал Александр Харламов, приписывающий свое освобождение под залог осенью прошлого года давлению, оказанному на казахстанские власти международным сообществом (он остается на свободе до следующего судебного разбирательства). – Нет состава преступления. Нет разжигания религиозной вражды. Я критиковал все религии, не выбирал только одну».

Александр Харламов – приветливый человек 63 лет, улыбочивый и любящий пофилософствовать и поспорить, – полагает, что Казахстан ущемляет его право иметь собственные убеждения и свободно выражать эти убеждения. Например, о том, что все религии – это «дебилизм».

«Нарушен принцип свободы совести, – подчеркивает он. – Я имею право верить и имею право не верить. Они меня заставляют верить, относиться уважительно к религиям, почитать бога. У нас что, теократическое государство? Нет. Значит, вы нарушаете мои права».

Правозащитники, занимающиеся его делом, разделяют такой взгляд на предмет. «Свобода религии и убеждений включает в себя право критиковать другие религии, критиковать все религии, критиковать какую-то одну религию, критиковать атеизм, критиковать агностицизм», – сказал EurasiaNet.org Феликс Корли (Felix Corley) из расположенной в Осло организации по свободе религии «Форум 18».

«Преследование людей за выражение своих взглядов на религию, когда эти взгляды не направлены на разжигание насилия или агрессии, является проблемой, беспокоящей многих правозащитников как в самом Казахстане, так и во всем мире», – добавляет он.

Дело Александра Харламова привлекло внимание Совета ООН по правам человека, Госдепартамента США и таких международных организаций, как «Хьюман Райтс Вотч» и «Репортеры без границ».

Председатель Комиссии США по международной религиозной свободе Роберт Джордж (Robert George) упомянул в прошлом году дело А. Харламова как дающее основание полагать, что «Казахстан, некогда лидер в области свободы религии и вероисповедания на территории Центральной Азии, больше таковым не является».

Весной прошлого года Александра Харламова подвергли психиатрическому освидетельствованию. Его признали вменяемым и вернули под стражу. Психиатрический элемент дела стал яблоком раздора, вызвав неприятные параллели с использованием советскими властями принудительного психиатрического лечения диссидентов в качестве способа заставить их замолчать. (К психиатрии прибегли также и в другом, связанном со свободой религии, деле в отношении пресвитерианского пастора Бахтжана Кашкумбаева).

По утверждению Александра Харламова, местные власти использовали его философские труды, чтобы сфабриковать против него дело, потому что он объявил войну коррупции и злоупотреблениям, став для властей настоящей занозой. Он определенно не гладит никого по шерстке и приобрел репутацию овода. Публикуя статьи в местной прессе о якобы имеющих место нарушениях, он возглавляет еще организацию (названную в шутку «Сикрет Сервис» – «Спецслужбой»), которая оказывает юридические услуги обвиняемым, считающим, что их права были нарушены.

В прошлом Александр Харламов проводил в Риддере кампанию общественной бдительности – пока десять лет назад не был арестован по обвинению в хулиганстве за произведенный гражданский арест, за что более двух лет отбыл в местах лишения свободы. «Всячески пытались меня нейтрализовать, – бодро говорит он. – А я вот живой и здоровый!»

Судя по имеющимся признакам, государство не выпускает Александра Харламова из поля своего зрения, куда разбирается его дело. «Это кээнбэшники», – говорит он о двух мужчинах в черных кожаных куртках, молча сидящих и что-то записывающих за соседним столиком в почти пустом кафе, где происходила беседа Александра Харламова с EurasiaNet.org. – Путь слушают, пусть пишут. Я ничего не прячу».

Представители прокуратуры и следователь по делу Харламова отказались обсуждать с EurasiaNet.org данное дело по телефону. Власти отвергают наличие скрытых мотивов в уголовном расследовании.

Помимо внутривластных аспектов дело Харламова произвело резонанс на международной арене на фоне более широкой дискуссии о свободе совести в Казахстане, порядка 70 процентов населения которого причисляет себя к мусульманам, а 25 процентов – к православным.

Казахстан изображает себя мультикультурным раем религиозной свободы и платформой для межконфессионального диалога. Как подчеркнул Н. Назарбаев в своем апрельском выступлении, «в нашей стране обеспечено равенство всех религий», а «различие религий является объединяющим фактором».

Правозащитники же утверждают, что религиозные меньшинства подвергаются дискриминации – особенно с момента принятия в 2011 году нового закона о религии, который Феликс Корли называет «драконовским».

Данный закон запрещает молиться во всех государственных учреждениях, ограничивает распространение религиозной литературы и обязывает все религиозные объединения проходить государственную регистрацию. Сотни общин были закрыты после того, как им было отказано в регистрации или они решили не проходить ее из принципа.

Требование о регистрации создает обстановку «правовой незащищенности, которая негативно сказывается на свободе религии и вероисповедания [объединений]», – отмечал в апреле после визита в Астану докладчик ООН по вопросу о свободе религии и убеждений Хайнер Билефельдт (Heiner Bielefeldt), призвавший власти Казахстана отменить означенное требование.

Организация «Форум 18» зафиксировала факт наложения в прошлом году свыше 150 штрафов в связи с требованием о регистрации. По состоянию на март этого года, 35 человек были оштрафованы и 7 отбыли краткие сроки тюремного заключения.

«Основной подход Казахстана состоит в том, чтобы поставить реализацию человеком своих прав в зависимость от дозволения государства как способа осуществления государством контроля над обществом, что является вопиющим нарушением международных обязательств страны в сфере прав человека», – отмечала организация «Форум 18» в опубликованном в марте исследовании о свободе религии.

Между тем Александр Харламов из города Риддер не намерен отказываться от публичного высказывания своих атеистических убеждений.

«Карл Маркс был прав: религия – это опиум для народа», – сказал он на прощанье, убегая в суд, где должен был выступить общественным защитником от имени своего клиента.